

НАША СТРАНА

Год издания – 38-ой. Буэнос Айрес, суббота 28 июня 1986

"NUESTRO PAÍS"

Buenos Aires, sábado 28 de junio de 1986 No. 1874

ВЛАДИМИР РУДИНСКИЙ

СБИВШИЕСЯ С ДОРОГИ

Несколько лет назад, при поездке в Канаду, встретился я там с крупным белорусским сепаратистом. Уроженец западной Белоруссии, воспитанный при польской власти, к России он чувствовал тупую враждебность. Тем не менее, в беседе я всячески старался нащупать возможности соглашения.

Он жаловался на ограничения сейчас в СССР пользоваться белорусским языком, в частности в области образования. Я спросил, будет ли он удовлетворен, если, после свержения советского строя, белорусам будет предоставлена и гарантирована возможность пользоваться родным языком в школе, вплоть до университета включительно. Он ответил, что нет; и с вызовом прибавил, что вот если в России сделают белорусский язык государственным и на нем будет вестись преподавание в школах и вузах, то тогда еще можно обсудить вопрос.

Я указал ему, что подобная мера в первую очередь ударила бы по нацменам. Сейчас осетин может сговориться с зырянином и туркмен с грузином по-русски; а тогда им придется учить новый и трудный для них язык. Но, видя неуступчивость собеседника, я попросил его уточнить, в каких границах он бы представлял себе независимую Белоруссию. Он выразил мнение, что таковая должна включать, как он выразился, Лосковщину и Смоленщину (то есть куда уж как исторически русские области, в коих бесспорно доминирует русский язык!).

Дальнейшее обсуждение представлялось явно бесполезным. Ясно, впрочем, что не все, и возможно даже не очень многие, белорусы так смотрят на вещи. Глаза моего собеседника, отвращенные от России и вообще славянского мира, с надеждою прикованы были к Западу.

В скором времени, однако, его постигло некоторого рода разочарование: британский генерал сэр Джон Хэкет опубликовал книгу, где, описывая будущую войну, предлагал западным союзникам первым делом сбросить атомную бомбу на Минск. Можно себе представить, какой катастрофой для белорусской культуры явилось бы внезапное разрушение столицы: БССР, в которой сосредоточены все главные учреждения, и где обитает, вероятно не менее 80 % белорусской высшей интеллигенции!

Ну, английский генерал выражался с прямотой солдафона и рубаки. Но не иначе судят и политики, а равно и ученые специалисты по русским делам. Французская славистка Элен Каррер д'Анкосс, ведущий светоч в данной области, считает, например, что белорусы суть народность искусственная, не имеющая права на существования и подлежащая быстрой и неизбежной русификации, которой не стоит и мешать (впрочем, она тоже говорит и об украинцах). Надежды она рекомендует возлагать

на одних подсоветских мусульман, при помощи коих и мечтает раскошить Империю.

Что же, тотальная ненависть Запада (не столько народов, конечно, сколько кабинетных теоретиков определенного – но увы и господствующего! – толка) ко всему славянскому и православному обществу и чуть ли не провербальная.

Но гораздо более поразительно сходное отношение, проявленое Каррер д'Анкосс и tutti quanti к балтийским народам. Казалось бы, протестанты в массе эстонцы и латыши, как и католики литовцы, пишущие все на кириллицей, а латинским алфавитом, имели бы право ждать от западной Европы известной симпатии. Тем более, что все они лет 20 пользовались национальной суверенностью и в продолжении этого срока ориентировались на Запад.

Но нет! Г-жа Каррер д'Анкосс третирует их всех как нежизнеспособные, вымирающие национальности, и рекомендует их предоставить их печальной участи.

Итак, ставка Запада теперь – на мусульман. Но вот недавно нынешний начальник радиостанции Либерти рассказал в своих мемуарах, как он во время войны выдавал за милую душу большевикам мусульман наравне с христианами. И опять же, представитель афганских повстанцев в Америке констатировал в интервью, обошедшем русскую зарубежную печать, что Запад им помогает только хорошими словами.

Стонет ли на таких друзей рассчитывать?! Не лучше ли бы нам всем, на Востоке, соединить свои силы против большевиков, и потом

сговориться о предоставлении всем народностям России полноты национальных и культурных прав в рамках общего государства?

Отрицать существование, и право на существование, белорусского, украинского или уж и тем более латышского или эстонского языка – нечестное и абсолютно ненужное занятие. Россия только выигрывает от многообразия населяющих ее народов. Даже и тем, у которых еще нет национальной литературы следует предоставить возможность ее развивать.

Так что мы на вещи смотрим намного человечнее и шире, чем мадам Каррер д'Анкосс со присными ее, готовые росчерком пера уничтожить племена и культуры, представляющиеся им неполнценными, – главным образом по их собственному невежеству и типичному западноевропейскому чванству!

Впрочем, самое обсуждение вместе и скопом, – принятное ныне на Западе, – вопроса о Прибалтике и о территориях как Белоруссия, Украина или Грузия есть крайне неумное и нечестное.

Ибо следует признать, что отделение балтийских стран от России стояло в связи с падением монархии. Было бы абсурдом требовать, чтобы они добровольно включились в состав СССР! Несовсем лояльное поведение Эстонии по отношению к белым, непропорциональная роль латышей (хотя, собственно, только распропагандированного коммунистами полка латышских стрелков; а не латышского народа в целом) в русской революции суть особые вопросы, которые не должны менять

нашего взгляда на дело.

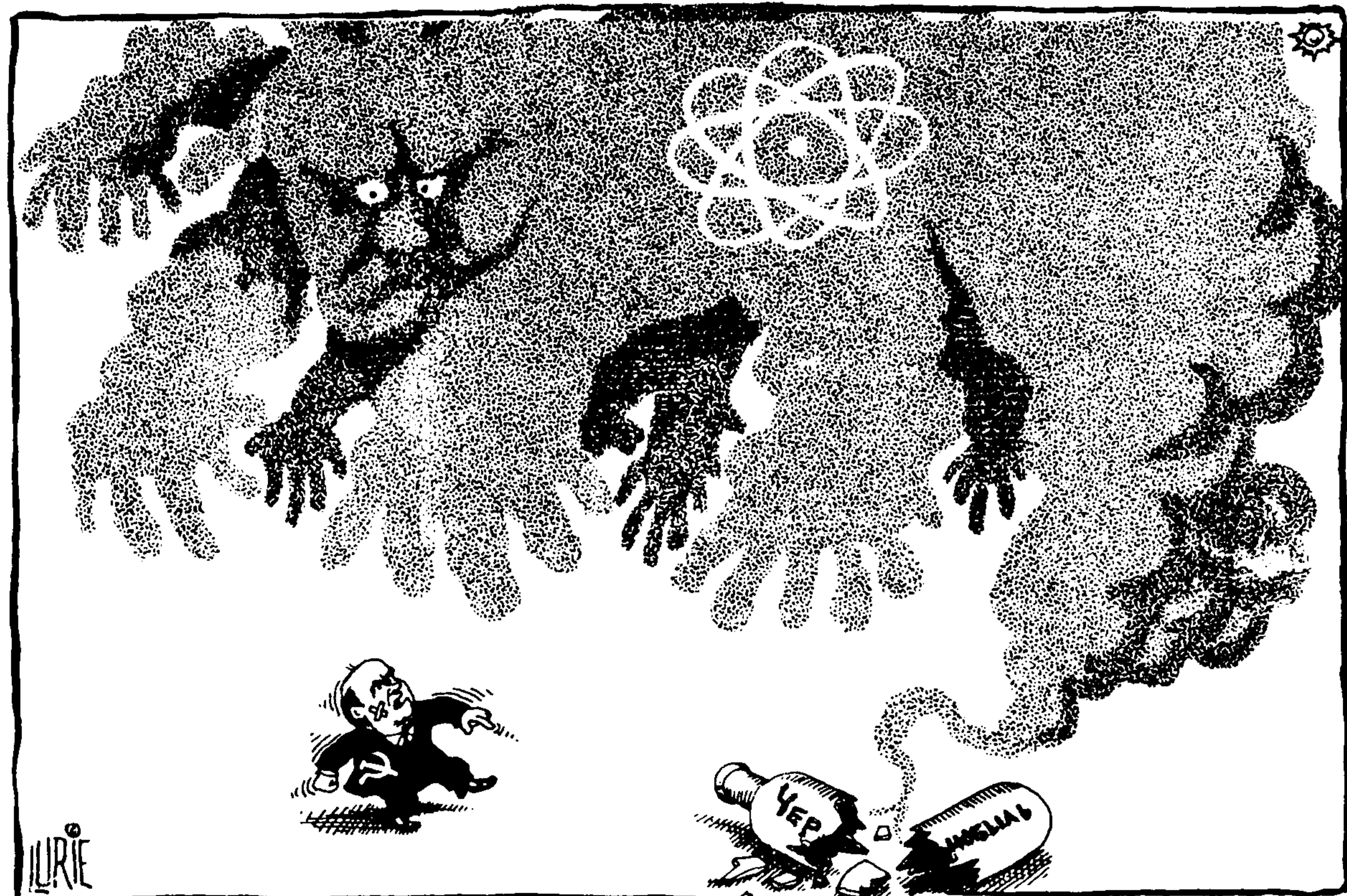
Надо еще добавить, что отношение к русскому меньшинству было, в основном, в этих странах, в период их независимости, вполне корректным. Захват же их большевиками, и ужасы, которые сии последние там натворили, – это вещи, от которых мы с отвращением отворачиваемся, и за которые отвечать никак не можем и не желаем.

Вопрос о данных бывших окраинах Российской Империи на Западе, затем от нее отделившихся при особых обстоятельствах, сможет быть поставлен и разрешен лишь когда воскреснет настоящая Россия.

Вот почему так нелепа и преступна все время громко раздающаяся пропаганда, натравливающая балтийцев на русских. Истинный, не химерический путь борьбы с большевицким гнетом идет через союз с русскими антикоммунистами; чем скорее балтийцы сию реальность вещей поймут, тем лучше будет для них.

Ложные же друзья на Западе, – разве недостаточно еще продемонстрировали свою сущность? Выше мы удивлялись смене позиций западных русофобов относительно прибалтов. Выскажем теперь предположение о причине такого поворота: людям свойственно не любить тех, кому они сделали зло; кольми паче тех, кого они предали. А западные союзники предали ведь балтийские государства и народы... Как, правда, равно и Польшу с Финляндией. Но о тех бы уж надо, если вообще, говорить отдельно.

ВЛАДИМИР РУДИНСКИЙ

"ПРИКАЗЫВАЮ ТЕБЕ: ВЕРНИСЬ В БУТЫЛКУ!"

О НАШИХ АВТОРАХ

ДМИТРИЙ ТИМОФЕЕВИЧ САВИНОВ
("ПОЛ.С.", "КАПИТ.Д")

Из письма Д. Т. Савинова В. К. Дубровскому от 10 мая 1954.

Так как я абсолютно не ищу никакой популярности, а пишу ради борьбы с коммунизмом, то я хочу предложить Вам следующее – все мои последующие статьи подписывайте каким-нибудь именем по Вашему усмотрению: Ситников или Смирнов или даже просто "По ту и другую сторону Железного Занавеса". Все равно никто из читателей "Н. С." не знает кто такой Полк. С.

Из письма Д. Т. Савинова В. К. Дубровскому от 23 сентября 1957.

Для того чтобы написать статью я должен поработать несколько дней – много прочесть, послушать комментаторов по радио, собрать факты, сделать выводы, написать и потом переписать 13-14 страниц. При отсутствии одного легкого, двух ребер, при боли в груди, болезни сердца и пр. сидеть переписывать очень тяжело...

... Переменить псевдоним "Полк. С" на "Капит. Д" я хотел еще и по такой причине. Здесь, в Лос Анжелесе, очень и очень многие знают, что Савинов – это Полк. С, или наоборот. Год тому назад какой-то идиот сделал какой-то дурацкий донос, обвиняя меня не то в антисемитизме, не то в фашизме, не знаю точно. Каждый донос – какой бы он ни был – рассматривают. Пришел чиновник – ну посидели, поболтали, посмеялись, дело этим и кончилось. Но все это надоедает. Теперь я пишу гораздо свободнее и о еврейском вопросе и о другом. Раньше я многое выпускал, несмотря на свободу печати здесь. В США два человека – злые гении свободного мира. Один – верховный судья Франкфуртер, защитник шпиона Хисса и самый могущественный человек, так как имеет громадное влияние в правительственные кругах. Другой – младший брат президента Айзенхауэра – Мильтон, крайне левый, с которым "Айк" всегда советуется и который тоже имеет громадное влияние на всю политику США, внешнюю и внутреннюю.

Из письма М. С. Кингстон В. К. Дубровскому от 2 августа 1962.

Сообщаю печальную весть. 18 июля в Беверли Хиллс скончался наш сотрудник,уважаемый Дмитрий Тимофеевич Савинов. Присылая пасхальное поздравление, он писал: "Это, вероятно, мое последнее письмо, так как рак, все-таки, одолевает меня, а не я его..." Даже на смертном одре он не падал духом и шутил. Шутки сквозь пелену смерти... Жаль его искренне. Писал он хорошо, толковые статьи давал, всем нравились. Только последний год он стал резковат в своих статьях. Хватило ли средств у его вдовы Ирины Григорьевны на его похороны? Ничего не известно. А написать и спросить неудобно. Покойный был очень самолюбивый и, нуждаясь, никогда не хотел принять нашей помощи.

Из письма Д. Т. Савинова А. Г. Макриди от 10 декабря 1959.

Я сотрудничал в "Нашей Стране" на протяжение 10 лет. Мне 80, я полный инвалид (участник трех войн). Доктора дали мне жить только несколько месяцев. Постараюсь их обмануть и прожить дольше.

Вы пишете о себе, что Вы по происхождению не русский. Но если бы у нас было побольше таких "не русских", то не было бы и революции. Грош цена тем русским, которые продали свою родину, изменили ей и пошли на службу интернациональному коммунизму.

Во второй раз перечитываю романы Мельникова-Печерского – "В лесах" и "На горах". Какая была красивая жизнь! Не было ни революций, ни коммунизма, ни звериной злобы обезумевших от ненависти людей. Прошло то время и вновь никогда не вернется. И я ничуть не сожалею, что в недалеком будущем я уйду туда "идеже несть болезни, печали и вздохания".

Вчера проходя мимо почтового ящика я заметил лежащее на земле письмо. На письме был адрес: Санта Клаус (Дед Мороз), Северный Полюс. Ни марки, ни обратного адреса не было. Думая найти таковой я раскрыл письмо и прочел следующее:

"Дорогой Санта! Я никогда не писал Тебе, потому что в той стране откуда я бежал не писали и не пишут Тебе писем. Там отняли от детей Святое Рождество и рождественскую елку. И сам я теперь из старого дома на "Счастливой улице" переехал в дом одночества, тоски и сомнения, что стоит в конце тупика "Разбитые иллюзии". Все красивые и блестящие безделушки, которые у меня когда-то были и приносили радость и счастье – или разбиты, или испачканы в грязи, или потускнели от слез.

Пожалуйста принеси мне несколько этих игрушек, которые у меня когда-то были: беспричинная радость жизни, постоянная улыбка и смех, огни жизни, надежда, что укрепляла мою душу и любовь к людям, что наполняла сердце мое до краев. За все долгие годы я никогда не ценил эти сокровища и не берег их, чтобы донести целыми до последнего дня моей жизни. Я глубоко раскаиваюсь в моей небрежности и смиренно прошу снабдить меня еще раз некоторым количеством этих драгоценных даров жизни.

Принеси мне, Санта, целую корзину забвения, чтобы покрыть сомнения и горечь жизни; большую коробку забвения для тех, кто украл у меня смех и наполнил мои глаза слезами. Принеси мне немножко цемента надежды, чтобы склеить разбитые осколки радости и счастья; и пожалуйста, Санта, принеси очень много простой старомодной веры, взаимного понимания, жертвенности и терпимости к людям, чтобы я мог поделиться всем этим с моими друзьями и близкими.

Искренно Твой, Санта, старый, больной и чужой для Тебя иностранец".

Подпись неразборчива. Я заклеил письмо и опустил его в почтовый ящик.

КРЕЩЕНИЕ РУСИ

В июле 1988 года исполняется 1000 лет со дня Крещения Руси. Согласно постановлению Собора Епископов Русской Православной Церкви Заграницей этот знаменательный юбилей должен быть отмечен во всех наших епархиях.

Посему, исполнив соборное предназначение, я в Аргентинско-Парагвайской епархии создаю особый Комитет под моим председательством, который должен подготовить программу торжественного празднования этого религиозно-церковного и исторического события. Комитет будет состоять из всех отцов настоятелей, старост наших приходов и приглашенных лиц могущих быть полезными в этом деле.

Как приходы и организации, так и отдельные лица могут предложить Комитету свои планы и соображения относительно юбилейной программы Тысячелетия Крещения Руси. Проекты касающиеся юбилея, должны носить деловой характер и быть предложены в письменной форме до 31 августа старосте буэносайресского Кафедрального собора Юрию Михайловичу Ракитину, лично или по почте, с пометкой "для Комитета" по адресу: Nuñez 3541, Capital Federal.

Да поможет нам Господь в молитвенных достойных начинаниях отпраздновать 1000-летний юбилей Крещения Руси.

ИННОКЕНТИЙ
Епископ Буэносайресский и
Аргентинско-Парагвайский

Июнь 1986

В Аргентине

ГОДОВЩИНА АВСТРАЛЬНОГО ПЛАНА

В середине июня с. г. исполнилась первая годовщина так называемого "австральского плана". По этому плану, год тому назад была произведена очередная денежная реформа в Аргентине и введена денежная единица – "австраль". Главной целью этого плана была борьба с инфляцией. Правительство тогда обещало не выпускать денег для финансирования своих бюджетных дефицитов. На деле, оно не обещало ликвидировать эти дефициты, но просто финансировать их не внутренними эмиссиями денег, а заграничными кредитами.

Несомненно, австральский план имел довольно значительный успех, и именно больше всего в области борьбы с инфляцией.

В июне прошлого года месячная инфляция, измеряемая различными ценами, достигла 30,5 %. Годовая инфляция, за истекшие к 30 июня 1985 года двенадцать месяцев, достигла четырехзначной цифры в 1.129 %. Но если бы инфляция продолжалась в том же ритме как и в июне 1985 года, то есть по 30,5 % в месяц, то к июню этого 1986-го года, мы достигли бы астрономической годовой инфляции в 2.440 %! Вместо этого, в мае этого года инфляция достигла 4 %, а за истекшие 12 месяцев 87,4 %. Если предположить, что и в июне с. г. инфляция достигнет тоже 4 %, то годовая инфляция за последние 12 месяцев достигнет всего лишь 49,3 %. Конечно, это тоже очень большая инфляция для любого нормального народного хозяйства, но все же для Аргентины это самая низкая годовая инфляция с 1974 года. А те времена, когда годовая инфляция выражалась однозначными цифрами (то есть ниже 10 % в год), как это было в 1967-1970 годах, при правительстве генерала Онгани, всеми уже просто давно забыты.

Хотя вышеуказанные цифры являются средними цифрами, от которых имеются довольно большие отклонения (как, например, почтовые расходы, которые повысились за последний год больше чем на 100 %), все же и такая неполная устойчивость цен уже начинает положительно сказываться на всей экономике. В частности, во многих хозяйственных секторах заметно некоторое увеличение экономической

деятельности. Правительство считает, что намеченный рост в 4 % национального дохода в этом году будет легко достигнут.

Однако, при всем этом, необходимо иметь в виду, что правительству до сих пор на деле не удалось никак сократить колоссальные государственные расходы. Больше того, имеются данные, что эти расходы продолжают расти. Частичное сокращение дефицитов до сих пор шло, главным образом, за счет увеличения сбора налогов. Во второй половине прошлого года правительство смогло балансировать свой бюджет без выпуска денег центральным банком благодаря предусмотрительному выпуску денег до начала астрального плана, с целью создания себе известного денежного запаса. Кроме того, в прошлом году был выпущен обязательный долгосрочный заем, охвативший почти что всех налогоплательщиков, который тоже помог снизить бюджетный дефицит. В этом году положение гораздо труднее, что и выяснилось в отчетах государственного казначейства за первые его месяцы.

Но хуже всего, что никак не удается снизить государственные расходы и, в первую очередь, убытки больших государственных предприятий. Так, например, в последние дни снова много говорится о потерях государственных железных дорог, которые якобы колеблются между двумя и тремя миллионами долларов в день. В большинстве других больших государственных предприятий дело обстоит не намного лучше. Очевидно, что в Аргентине подтверждается правило – почти что без исключений – что государство весьма плохой хозяин. В этом и заключается вся суть дела.

Одновременно, положительное сальдо внешнеторгового баланса Аргентины в первом квартале этого года снизилось на 520 миллионов долларов (826 миллионов в 1985 году и 1294 миллиона в 1984 году). Для сравнения, можно указать, что положительное сальдо внешнеторгового баланса Бразилии в первом квартале 1986 года достигло 2568 миллионов долларов, в то время как в 1985 году оно достигло 1903 миллиона.

При неснижающихся государственных расходах и при снижающихся результатах внешней торговли, с каждым днем становится все труднее распределять более или менее справедливо национальный доход между отдельными секторами населения. Что и выражается в нескончаемых рабочих конфликтах и забастовках.

Б. П.

3-го апреля с. г. на 94-ом году скончалась после продолжительной болезни

ОЛЬГА СЕМЕНОВНА КОРОСТОВЦЕВА
урожденная КРОЛЕВЕЦКАЯ

о чем с прискорбием сообщают ее русские и аргентинские друзья.

А. ФЕДОСЕЕВ

ДИСКУССИЯ О БУДУЩЕМ УСТРОЙСТВЕ ГОСУДАРСТВА

СОЦИАЛЬНОЕ РАВНОВЕСИЕ

(ТЕОРИЯ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА)

ИНФЛЯЦИЯ

Цена любого товара или услуги состоит из многих составляющих: зарплаты работников (включая администрацию и управляющих); налогов (включая налоги на сами товары и услуги, налоги на здания и имущество, налоги на корпорации, налоги на прибыль и все остальные); стоимость материалов, инструментов, топлива, энергии, рекламы; стоимость амортизации зданий и оборудования; издержки системы, доводящей товары до потребителя; и наконец прибыли.

Зарплаты, налоги и прибыль являются первичными составными частями цены. Все остальные части, в свою очередь, состоят из зарплат, налогов, прибыли, стоимости материалов, топлива, энергии и т. д. Если мы проследим все эти цепочки стоимостей до конца, т. е., точнее, до начала, то мы увидим, что все эти цепочки начинаются с природных сырьевых ресурсов страны: земли, воздуха, воды, залежей угля, железа, меди, олова и т. д. и т. п. В процессе добывания и использования этих ресурсов, они постепенно превращаются в дома, пищу, автомобили, в средства связи, в средства обслуживания и т. п., постепенно обрастают зарплатами, налогами и прибылями. Таким образом, цена любого товара или услуги состоит, в конечном итоге, только из трех элементов: суммы всех зарплат, суммы всех налогов, суммы всех прибылей (по всем разветвлениям цепочек цен от начала в сырьевых ресурсах до конца в цене данного товара или услуги) и ничего более.

Сумма прибылей, в среднем, составляет около 10 % и даже меньше. Остальное приходится на сумму зарплат и сумму налогов. В наше время эти две последние части, примерно, равны. Получается, что любая цена состоит на 40 %-50 % из зарплат, на 40 %-50 % из налогов и на 5 %-15 % из прибылей. Таким образом, единственными причинами инфляции являются рост зарплат без соответствующего роста производительности труда и рост налогов.

Это означает, что инфляция есть следствие потери социального баланса.

Что касается так называемого закона спроса и предложения, воздействующего на цены, то он воздействует только на величину прибыли (или убытка) и поэтому не может вызывать значительного изменения цен. Конечно, я имею в виду масштаб всей страны и всю совокупность цен по всей стране, а не цену некоторых товаров или услуг, которая, при дефиците, может вздыматься до небес. Совокупность цен в стране может зависеть от спроса и предложения только в пределах 0,1 части цены. Таким образом, увеличение или уменьшение прибыли в 2 раза изменит цену только на 5 %.

ПРОГРЕССИВНЫЙ НАЛОГ

Прогрессивный подоходный налог не может изменить дифференциалов, т. е. различий в реальной (после вычета налогов) оплате, скажем, ра-

зносчика газет и пилота реактивного самолета или уборщицы и управляющего банком или корпорацией. Если эти различия нарушаются, начинаются всякие трудовые конфликты и забастовки и различия восстанавливаются.

Даже чрезвычайно прогрессивный налог не уменьшает контраста между богатыми и бедными: бедные остаются бедными, а богатые — богатыми.

Прогрессивный налог, как средство сглаживания контрастов, совершенно бесполезен. Однако, сбор прогрессивного налога очень дорого стоит. Прогрессивный налог приводит к развитию подпольной экономики (которую налогом не обложишь), к уходу от налогов, к взяточничеству, к коррупции и т. п. Прогрессивный налог определенно увеличивает число банкротств, т. е. способствует безработице. Прогрессивный налог определенно разрушительно действует на экономику страны.

Можно думать, что прогрессивный налог увеличивает доходы государства. Однако и этого нет. Вот, для примера, цифры прогрессивного налога в Великобритании в 1974-75 году. В этом году Великобритания имела 28.274.000 налогоплательщиков из 56 миллионов душ населения. Общее число наемных работников было около 22 миллионов, т. е. налогом облагались и нетрудовые доходы.

Число богатых налогоплательщиков с доходом 20.000 фунтов стерлингов в год и выше составило 33.000 человек (примерно, 1 человек на 1.000 налогоплательщиков). Их общая сумма доходов составила 1.060 миллионов фунтов стерлингов, то есть 1,6 % от суммы доходов всех остальных в 65.625 миллионов фунтов стерлингов. Налог, уплаченный этими 33.000, составил, в среднем, 66 % их дохода и сумму 700 миллионов фунтов стерлингов. Остальные уплатили налог, в среднем, 18,4 % их дохода и сумму 12.095 миллионов. Сумма налогов на богатых составила всего 5,5 % всей суммы собранных налогов.

Если обложить всех налогоплательщиков налогом в одинаковой для всех цифре 19,2 %, то доход государства полностью сохранился бы. Имея в виду, что стоимость сбора именно прогрессивного налога находится на уровне миллиарда фунтов стерлингов, прогрессивный налог не увеличивает доходы государства.

Итак, прогрессивный налог не уменьшает контраста между бедными и богатыми, не делает богатых беднее, а бедных — богаче и не увеличивает доходы государства, но действует разрушительно на экономику страны, увеличивая безработицу, коррупцию и жульничество.

Для ограничения безнравственно огромных и нетрудовых доходов от спекуляций акциями или имуществом лучше и дешевле облагать налогом в 100 % весь излишек дохода сверх определенной разумной цифры, скажем, 50.000 или 500.000 фунтов стерлингов. Это оставит денежный стимул для 99,999 % всех жителей страны неизменным, но устранит не большое число, я бы сказал аморальных, доходов, ослабит спекуляцию и несколько ублаготворит наше чувство зависти или, выражаясь по

марксистски, справедливости.

КТО ПЛАТИТ НАЛОГИ?

Любым правительствам в любой стране всегда не хватает денег. В ходе времени они стараются выжать из населения все больше и больше всяко-го рода налогов и сборов. Налоговые системы становятся чрезвычайно сложными и всепроникающими. Стоимость сбора налогов по отношению к собранной сумме все время растет. По крайней мере сотня тысяч людей могла бы кормиться на деньги, затрачиваемые на сбор налогов в Англии. Любое правительство старается также облагать больше налогом богатых и меньше бедных. Главная трудность состоит в том, что богатых много меньше, чем бедных, а сумма, которую нужно собрать очень велика и поэтому главная ее часть должна быть собрана с многочисленных небогатых. Но это и не существенно. Все равно люди смотрят на доходы за вычетом налога.

Самое же главное, что ни бедные, ни богатые денег не печатают. Как я уже отмечал, все зарплаты, все доходы и все налоги войдут в цену товаров и услуг. Все налоги (подоходный налог, налог на прибыль, налог на имущество, налог на корпорации, налог на энергию и т. д. и т. п.), таким образом, платят не бедные и не богатые, а потребители товаров и услуг. Налогообложение богатых есть миф.

Однако, налоги определенно понижают желание работать, подавляют дух предпринимательства, увеличивают безработицу, инфляцию, нищету, понижая уровень жизни.

Поскольку так или иначе все налоги войдут в цены товаров и услуг, есть полная возможность заменить все, без исключения, налоги на один единственный налог — налог на определенные товары и услуги. Облагая больше товары и услуги, которыми пользуются богатые, и меньше те, которыми пользуются бедные, можно реально осуществить действительно большее налогообложение богатых и ослабить контрасты. К сожалению, сейчас облагаются налогом больше всего именно предметы насыщенной необходимости, сильнее ущемляя бедных.

МОНЕТАРИЗМ

Для борьбы с инфляцией, буквально все правительства Запада проводят так называемую политику монетаризма. Суть ее в поддержании в одном и том же соотношении совокупности товаров и услуг, производимых в стране, и совокупности денег, находящихся в обращении в стране. Для этого меньше печатают новых денег и повышают цену кредита, то есть увеличивают проценты на займы. Дорогой кредит увеличивает сопротивление хозяев (нехватает денег) требованиям работников увеличить зарплаты и другие привилегии, увеличивает число банкротств, уменьшает число новых предприятий, заставляет сокращать штаты. Это понижает спрос на труд и тем сдерживает рост зарплат. Безработица резко увеличивается, зато инфляция уменьшается. Сила профсоюзов и труда выражаясь (разрушитель-

ная) ослабевает.

Однако, дорогой кредит одновременно приводит к уменьшению прибыли в хозяйстве страны (непомерно увеличивая прибыли банков) и, следовательно, к уменьшению или даже к прекращению вложений в новые предприятия. Все это вместе взятое ведет, по существу, к торможению развития экономики, а иногда и к ее деградации. Ведет к росту нищеты и к общему снижению уровня жизни (прежде всего, самых бедных). Недаром эта политика называется "суворой политикой", политики "затягивания ремней на животе".

Теперь, я думаю, нетрудно видеть, что эта политика сводится к попытке восстановить утраченное социальное равновесие, о котором я говорил выше, с помощью грубой и тупой экономической силы. Ее тупость в том, что она действует в обе стороны, уменьшая и одновременно увеличивая инфляцию. Безработица и рост нищеты резко увеличивают расходы (многомиллиардные) на пособия по безработице и нищете. Приходится изыскивать новые налоговые средства (обычно не подоходный налог), тем увеличивая инфляцию. Приходится печатать новые деньги или залезать в долги (под высокие проценты). И то и другое увеличивают инфляцию. Банкротства и уменьшение вложений (из-за дорогого кредита) сокращают объемы производства и, несколько понижая предложение товаров и услуг, увеличивает инфляцию.

В самое последнее время появились статьи в прессе, в которых прямо заявляется, что монетаристская политика терпит провал и монетаристы испытывают приступы паники.

Незэффективность и ненужность этой суворой политики можно видеть на примере Швейцарии, которая близка к социальному балансу. В Швейцарии стоимость кредита, то есть реальные проценты на займы в три раза ниже, чем, скажем, в Англии (The Economist, 29-6-85). Однако в Швейцарии инфляция очень мала, а безработица и нищета, практически, отсутствуют, вопреки всем теориям монетаристов.

Вместо монетаризма нужно восстановить социальное равновесие более целесообразными способами: освободить миллионы собственников-предпринимателей от удушения налогами, законами в пользу труда и против собственников-предпринимателей, от удушения сотнями тысяч ненужных правил и регламентаций, от удушения мощью профсоюзных монополий, от удушения регулированием цен и зарплат, от удушения невозможностью подобрать себе нужных и удалить ненужных работников и т. п. Освободить от таких же пут миллионы трудающихся одиночек, работающих самостоятельно. Наоборот, подавить и расцепить гиганты и монополии, удушающие собственников-предпринимателей и тем удушающие здоровое развитие экономики и повышение благосостояния труда.

Фактически, решение проблемы инфляции (и всех других бед) не в затягивании поясов, а в росте производительности труда через осуществление социального баланса. Монета-

ристские страдания просто не нужны. Нужно, чтобы трудящиеся больше и лучше работали и тем себя больше и лучше всем обеспечивали. Никто за них этого не сделает.

БЕЗРАБОТИЦА

Высокая инфляция разрушает экономику страны. Большая безработица разрушает души людей. Ликовидируйте инфляцию и после нее не останется никаких последствий. Однако после безработицы останутся страшные последствия в психике людей и в их поведении. Длительная безработица разрушает души, разрушает мораль и нравственность, усиливает "классовую" борьбу, разрушает сотрудничество, увеличивает преступность и насилия.

Безработица может разрушить нацию. Она есть следствие отсутствия социального баланса.

МИФ ПЕРЕПРОИЗВОДСТВА И НОВОЙ ТЕХНОЛОГИИ

Можно многократно слышать, что новая технология и перепроизводство делают безработицу постоянной. Это совершенно неверно. На протяжении 3-4 последних столетий поток новой технологии никогда не прекращался. Новая высокопроизводительная технология все время требовала перемещения и переобучения рабочей силы, но именно она, подняв чрезвычайно производительность труда, привела к невиданному ранее высокому благосостоянию этой самой рабочей силы. Самое же главное, что эта новая технология не уменьшила, а увеличила полное число рабочих мест в стране.

Очень легко проверить, что безработица не зависит от новой технологии, но полностью зависит от уровня активности мелкого и среднего бизнеса, от уровня активности именно собственников-предпринимателей. С 1950 по 1976 годы средний работник в США стал производить в 1,56 раза больше товаров, то есть новая технология заменила 36 % работников 1950 года. Следовательно, в 1976 году безработица должна была достигнуть 36 %, по крайней мере. Никак нет. Число работающих, наоборот, увеличилось в 1,52 раза — с 64 миллионов до 97.

Перепроизводство тоже миф. Есть вздутые цены (низкая производительность труда при высокой зарплате и вздутых налогах) и производство некачественных или не пользующихся спросом товаров. Сниьте достаточно цены (повысьте достаточно производительность труда) и все полезные и качественные товары будут в момент раскуплены. При распродажах крупные универсальные магазины распределяют товаров на миллионы, а покупатели тысячами осаждают прилавки после того, как провели целую ночь в очереди перед магазином.

Потребности людей (материальные и духовные) беспредельны. Они непрерывно меняются, но всегда расширяются.

Ну и какое же может быть перепроизводство, если все еще есть голодные, все еще есть нищие семьи, нуждающиеся буквально во всем; если не хватает жилищ, а, скажем, в Англии 700.000 человек ждут хирургической операции и, бывает, умира-

ют, так и не получив ее.

Миф перепроизводства создан инстинктивно или намеренно двумя категориями людей или организаций. Во-первых, социалистам и марксистам в доказательство необходимости и неизбежности социализма. Во-вторых, гигантами и монополиями, чтобы замаскировать то, что единственной причиной кризисов перепроизводства, инфляции, безработицы и роста нищеты являются они сами. Теперь уже известно, что даже мировой кризис 1929 года был организован банковской монополией (во главе с Федеральным Резервным банком) и не был кризисом перепроизводства, а был крахом кредитной системы, организованным для концентрации банковского дела в руках немногих монополистов. О каком перепроизводстве может идти речь, если многие миллионы страдали от голода и холода и острого недостатка самого необходимого? Цепочка событий была следующая. Банкротство 1-2 банков и их отказ отдать вкладчикам их деньги обратно вызвал подозрения у вкладчиков других банков. Федеральный Резервный банк не вмешался, как был обязан, и не помог выплатить вкладчикам требуемые ими деньги. Вкладчики в панике бросились вынимать свои деньги и в других банках. Множество относительно мелких и средних банков разорились или прекратили выплаты. Невозможность получить кредит привела к сильнейшей волне разорений в промышленности. На улице оказались миллионы безработных. Эта цепочка, естественно, распространилась на другие страны. Таким образом, этот кризис был результатом антисоциального манипулирования гигантами и монополиями общественного хозяйства. В социально сбалансированном обществе это было бы невозможно.

Следует отметить вред от "борьбы" с безработицей с помощью ранней отправки людей на пенсию или употребления 2-3 человек там, где достаточно одного. Все товары и услуги, которые трудящиеся производят, делятся, так или иначе, и на всю остальную, не работающую или нетрудоспособную часть населения. Указанная выше "борьба" в одном случае приводит к перегрузке работающих необходимостью содержать и кормить увеличивающуюся не работающую часть населения, а в другом — приводит к удорожанию продукции, к инфляции. Все вместе, понижает конкурентоспособность на внешних рынках, увеличивает нищету и, конечно, способствует разорению, то есть безработице. В социально сбалансированном обществе обеспечивается полная занятость и обязательно в полную меру.

А. ФЕДОСЕЕВ

Семья ищет даму для ухода за больной. Предлагается кровать, питание и жалованье по договору. Звонить до 12 часов или после 19-ти по телефону 768-5075.

Единственный русский иллюстрированный журнал в Зарубежье

«Наши Вести»

Выходит раз в три месяца.

Подписка: 12 долларов в год

Чеки выписывать на:

"NASHI VESTI", P. O. Box 4616, San Francisco, CA 94101, USA

"НАША СТРАНА". Русская монархическая еженедельная газета. Основана 18 сентября 1948 И. Л. Солоневичем. Издатель: Михаил Киреев. Редактирует: Ред. Коллегия. Адрес: M. Kireeff, Monroe 3578 - 11, 1430 Buenos Aires. Номер телефона М. Киреева: 89-0862. Статьи подписанные фамилией или инициалами не обязательно всегда выражают мнение редакции. Рукописи не возвращаются.

Цены за экземпляр газеты: Австралия - 0,80 ав. дол.; Германия - 1,80 н. м.; Франция - 5 фр.; Италия - 1100 лир; США - 0,80 ам. дол.; Аргентина - 4,0,30. В остальных странах - 0,80 ам. дол. Цена объявлений: за 1 см. в 1 колонку - стоимость 4 экземпляров газеты в соответствующей валюте. Чеки и "монеты ордер" выписывать на имя Miguel Kireeff с местом уплаты в США или Европе.

БИБЛИОГРАФИЯ

К. Пруслина. "Вместо хлеба" (Иерусалим, 1983).

Книжка К. Пруслиной поражает своим высоким уровнем, как в художественном, так и в культурном отношении: здесь образованность настоящая, а не та поверхностная показуха, которой нудно щеголяют, в большинстве случаев, писатели и литераторы из новейших. Хотя это все-лишь живой и непосредственный (зато насколько яркий!) рассказ о судьбе девочки в СССР, оставшейся сиротой в силу ареста родителей и, чудом своих способностей и упорства, не только выжившей, но и ставшей вполне интеллигентным человеком.

Ее отец и мать, красные профессора, закономерно угодили под нож в эпоху большого террора. О них, видимо, верно сказал маленькой Кларе подвыпивший старичек: "Золотые люди были бы твои родители, кабы не были они нехристианами и коммунистами". Такой сорт идеиных партийцев, разумеется, правительству приходился никак не с руки. Все же непонятно, почему, прия к отрицанию коммунизма, Пруслина тем не менее с гордостью повторяет не раз, что она дочь коммунистов.

Обидно, что талантливая и по-настоящему образованная писательница (вероятно начинающая) попадает, особенно под конец своего произведения, в плен нездоровых, отталкивающих идей: болезненного антиантисемитизма и надутого еврейского шовинизма.

Между тем, неубедительность и натянутость ее озлобления против русского народа так и бросается в глаза непредубежденному читателю: разве русские ее на каждом шагу не жалели и не выручали? Даже представители власти, как принявший ее вопреки правилам на работу директор завода, даже представители блатного мира, как пощадивший ее вождь уголовников. А уж люди из подлинной интеллигенции и из уцелевших остатков аристократии, — те ее принимали как свою, втягивали в свои семьи как родную. И немудрено: они в ней чувствовали отрицание коммунизма и истинную интеллигентность.

Клару нестерпимо ранило, что ее обворовала соседка, злая и бессовестная баба, по ее мнению — типичная антисемитка. Но ведь многие антисемиты или, например, русофобы отнюдь не занимаются кражами со взломом! А эта женщина, просто воспользовавшаяся случаем ограбить беззащитную девушку, надо думать и с русской бы не постыдилась: только обругала бы ее не жидовкой, а, скажем, буржуиским недобитком, отродьем врагов народа или еще как-либо в этом роде.

И, если на то пошло, — разве евреи лучше? Родная сестра потом

еще хуже очистила квартиру Клары, ставив даже пальто, без которого, морозной зимой, той грозила смерть (и которой не тронула даже до этого антисемитка). Подруга-еврейка пытается втянуть ее в проституцию; двоюродная сестра, когда она была еще ребенком, избила до потери сознания; богатый дядя ее беспощадно эксплуатировал; девушка из еврейской семьи, за которую она работала на фабрике, не отдала ей, как было условлено, продуктовой карточки...

Так и убеждаешься в простой истине: во всяком народе есть хорошие и плохие люди; и всякое национальное предубеждение застилает его носителю глаза и делает его несправедливым и пристрастным.

Вот ее бывшая учительница по школе: "Обрусевшая польская дворянка, да еще из самых знатных, Ольга Михайловна испытала на себе все превратности судьбы, выпавшие на долю этому сословию... К моменту моей встречи с ней она жила одна со своими детьми, муж ее, по законам нашего времени, находился в ссылке".

Здесь, в кругу интеллигентной молодежи, Клару любят, в нее влюбляются... Она же ядовито отмечает: "Я, кажется, была первой еврейской девочкой, которая переступила порог их дома". Ну и что же? Может быть, в их компании не было татар или армян, — но, ясно, лишь оттого, что им не случилось познакомиться с культурными и симпатичными татарами или армянами!

В деревне, живущая там семья бывших помещиков тоже ее обласкала и старалась привлечь (сын дома, Павел, похоже был ею серьезно увлечен) и помогла ей понять Есенина, о котором Клара метко роняет, что он "самый национальный русский поэт".

Отец ее соученицы на педагогических курсах, Машеньки, крестьянин Тимофея Михайлович, любит ее как дочь и умеет утешить и поддержать в тяжелую минуту.

Остается некоторое чувство досады, что о многих интересных личностях, появляющихся на ее страницах, писательница нам не сообщает подробнее; они исчезают из поля ее внимания, столь же внезапно, как и появляются.

Душа России раскрывалась Кларе с разных сторон, и ее звали (и даже с нами говорит через ее книгу); жаль, что она предпочла не видеть и не слышать... Мелочная обида, по поводу дела врачей и преследования космополитов ее уже и окончательно ослепили; вплоть до неумения различать страну и власть и полного непонимания сложности еврейского вопроса в России (при обсуждении коего несправедливо всю вину влагать на русских).

Отметим еще, что кружок разночинцев, упоминаемый в последних главах "Вместо хлеба" гораздо менее симпатичен, чем многие из прежде встречавшихся автору групп: у этих диссидентов avant la lettre отрицание коммунизма далеко не полное, и их горизонт за пределы материализма не выходит.

Владимир Рудинский

"NASHA STRANA" — "NUESTRO PAIS". Semanario monárquico ruso. Fundado el 18 de septiembre de 1948. Registro Nacional de Propiedad Intelectual No: 949.917. Editor: M. Kireeff, Monroe 3578 — 11, 1430 Buenos Aires.

Correo ARGENTINO Franqueo pagado. Conces. No. 4233 Sucursal 30 (B) Interes general. Conces. No. 3980